

— Пить чай ночью, — Сы Эр бросила на Шан Линцзюэ взгляд, полный лени и очарования, — ты хочешь, чтобы я сегодня не спала?

Шан Линцзюэ замялась, покорно принесла лёд на маленькой белой тарелке. Её пальцы слегка дрожали, когда она брала щипцами кубики льда, чтобы опустить их в бокал с золотистым напитком.

Лёд ударился о стекло, брызги напитка попали на одежду обеих.

Увидев это, Сы Эр беззвучно улыбнулась, но в её глазах не было радости. Она достала платок с вышитыми фиалками и протянула его Шан Линцзюэ.

— Сестра, я в порядке, не нужно вытирать.

— Знаю, тебе это не нужно, но мне нужно.

При тусклом свете женщина с полуулыбкой смотрела на Шан Линцзюэ. Золотистый напиток пропитал её шёлковый халат, оставив тёмное пятно.

Дрожа, Шан Линцзюэ взяла платок и долго разглядывала вышитые на нём фиалки, не двигаясь.

Платок был тёплым, его шёлковая текстура нежной и гладкой.

Женщина взглянула на чётко очерченные пальцы Шан Линцзюэ и спросила:

— Всё ещё не в духе?

Увидев, что Шан Линцзюэ качает головой, Сы Эр тихо засмеялась. Дети действительно легко успокоить.

— Тогда... ты умеешь пить такой напиток?

Шан Линцзюэ снова покачала головой.

— Я научу тебя. — Сы Эр с интересом посыпала солью на палец Шан Линцзюэ, её алые губы мягко приоткрылись. — Руки вымыла?

Шан Линцзюэ с недоумением кивнула.

Голос Сы Эр был хриловатым, с лёгкой ноткой, вызывавшей щекотку в сердце.

— Ногти тоже нужно подстричь покороче.

Из-за скрипки, на которой Шан Линцзюэ играла с детства, у неё почти не было длинных ногтей.

— Но мои ногти не длинные. — Шан Линцзюэ с опозданием поняла, о чём идёт речь, её лицо мгновенно вспыхнуло, а зрачки засияли, как у чёрного кота, выпрашивающего еду. — Сестра, ты имеешь в виду... это...

— Тсс. — Пальцы Сы Эр, источающие холодный аромат, опустились, её глаза сузились, излучая резкость и соблазн. — Не задавай столько вопросов, просто слушай меня.

— Хорошо. — Шан Линцзюэ, вдыхая холодный аромат, который был так близко, почувствовала себя кошкой, насытившейся молоком.

— Давай, я научу тебя пить. Пососи лайм.

Бокал в руках Сы Эр покачивался, отражая призрачный свет.

— Теперь немного соли.

Низкий и холодный голос женщины прозвучал, и Шан Линцзюэ смотрела, как белые крупинки соли на её указательном пальце медленно растворялись от тепла, оставляя приятное тепло.

Сы Эр слегка запрокинула голову и выпила содержимое бокала.

— И последнее — выпей всё до дна.

Крепкий напиток разгорался внутри женщины, аромат алкоголя смешивался с холодным ароматом. Сы Эр смотрела на Шан Линцзюэ с расстояния, её бордовый халат едва прикрывал фарфоровую кожу, словно пламя, пожирающее лёд.

— Малышка, научилась?

Шан Линцзюэ опустила ресницы, стараясь скрыть бурю эмоций в глазах, и с лёгким смущением ответила:

— Да, научилась.

— Очень умница. — Сы Эр выпрямилась, смотря сверху вниз на девушку, белую и чистую, как цветок груши, и улыбнулась:

— Тогда покажи мне.

Облизав оставшиеся крупинки соли, Шан Линцзюэ только успела откусить лайм, как заметила, что Сы Эр снова взяла бутылку и выпила ещё глоток крепкого напитка.

— Сестра, ты ещё... Ммм.

Крепкий напиток и холодный аромат наполнили её рот, затем последовало столкновение различных вкусов. Мягкое прикосновение заставило Шан Линцзюэ закрыть глаза, позволив себе погрузиться в это чувство.

Спустя долгое время она услышала тихий смех Сы Эр. Открыв глаза, она увидела, что женщина уже сидела на другом кресле.

Её узкие, соблазнительные глаза внимательно смотрели на неё, но Шан Линцзюэ почувствовала, что в них на самом деле её не было.

Немного холодности, немного печали.

— Сестра, это шоу о знакомствах... ты пойдёшь? — Проглотив напиток, который дала Сы Эр, огненный шар прокатился по её горлу, и она внезапно почувствовала прилив смелости, выпалив это.

Сы Эр нахмурилась, словно не понимая, о чём речь.

Не дожидаясь, пока Шан Линцзюэ снова спросит, не расстроена ли она, Сы Эр, откинув волосы, твёрдо сказала:

— Иди отдыхать.

Не дожидаясь ответа, женщина встала и направилась в спальню, её халат с поясом подчёркивал мягкую, как весенняя вода, талию.

— Сестра, ты не расстроена...

Сы Эр остановилась, не оборачиваясь, её голос был лишён эмоций.

— Не задавай вопросов, которые тебя не касаются.

В спальне Сы Эр сняла серебряные серёжки в форме буквы Z. Шан Линцзюэ неподвижно смотрела на этот изящный силуэт.

Для неё Сы Эр была как таинственное, далёкое, но прекрасное синее море. Она не могла её понять, но не могла удержаться от желания отправиться в плавание.

Но она вспомнила слова, которые когда-то читала: «Если ты чувствуешь, что не можешь понять человека, это как раз потому, что он не хочет, чтобы ты его понял».

Последний свет в номере погас. В темноте Шан Линцзюэ услышала, как Сы Эр мягко шепчет ей на ухо:

— Сними слуховой аппарат, ладно?

— Но я не смогу слышать...

— А вдруг он испачкается? — В глазах Сы Эр появилась лёгкая влажность. — У нас ведь нет опыта, правда?

Услышав её якобы покорный голос, Шан Линцзюэ смирилась, сняла слуховой аппарат, положила его рядом и погрузилась в почти беззвучный мир, словно в тихие глубины океана.

Но в глубине закипели розовые пузырьки. Это было после их свадьбы...

Хотя ей уже было восемнадцать, она, как и сказала Сы Эр, была неопытна.

Обида и горечь в её сердце постепенно растворялись, уступая место теплу. Перед тем как полностью погрузиться, Шан Линцзюэ ещё сохраняла рассудок, чтобы понять, что она и правда легко успокаивается.

На поверхности она хотела торт, но на самом деле была счастлива и от конфеты в яркой обёртке.

В гостиной горел густой и нежный агаровый ладан, а снаружи начался сильный дождь с громом и молниями.

Шан Линцзюэ сразу поняла, что идёт дождь. Она не любила дождь. В тот день, когда с родителями произошло несчастье, шёл дождь, и в день, когда её выгнали из школы, тоже шёл дождь.

Но именно в дождливый день она встретила Сы Эр.

Таким образом, их связывала не только судьба, но и нечто большее.

На следующий день Шан Линцзюэ проснулась от аромата супа со шпинатом и свиной печенью. Прошедшая ночь измотала её. Полусонная, она долго приходила в себя, прежде чем мысли начали проясняться.

Всё, что произошло накануне, всплыло в её памяти, и она вспомнила, что сейчас находится в комнате 2702.

По сравнению с 2701, 2702 была оформлена более сдержанно и свежо. Шторы цвета лотоса развевались от ветра, создавая лёгкую и приятную атмосферу.

Она подняла уставшую руку, чтобы потереть глаза, и увидела на тумбочке суп со шпинатом и свиной печенью.

— Я попросила их принести тебе новый комплект одежды. — Сы Эр вышла из ванной, вытирая волосы. В утреннем свете её кожа напоминала весенний снег, ещё не растаявший, изысканную и безупречную. Вся она была чистой и утончённой, не запятнанной мирской пылью.

— Сестра, ты в порядке? Ничего не болит? — Шан Линцзюэ была в белом топе, её образ был чистым и простым.

Глядя на Сы Эр, она смущённо коснулась красной родинки на мочке уха.

На самом деле, это была не совсем родинка, а шрам, оставшийся после аварии, который со временем превратился в красное пятнышко.

Услышав это, Сы Эр закашлялась, словно подавившись. Её глаза сверкнули, и она с игривым упрёком сказала:

— Маленькая, не задавай глупых вопросов. Конечно, я в порядке.

— Но ты выглядишь бледной, может быть...

— Замолчи. — Сы Эр бросила на неё взгляд, властный и яркий. — Ешь суп со шпинатом и свиной печенью, это полезно для твоего слуха.

— Ладно, сначала почищу зубы. — Шан Линцзюэ надела нижнее бельё и приготовленную Сы Эр толстовку с капюшоном, выглядев как послушная школьница, собирающаяся на занятия.

На самом деле, она совсем не любила вкус свиной печени, но это было единственное блюдо, которое Сы Эр готовила для неё, поэтому она всегда доедала всё до конца.

Наверное, это и есть любовь: когда то, что даёт тебе любимый человек, даже горькое, становится сладким.

Диван рядом прогнулся, и Шан Линцзюэ почувствовала тепло Сы Эр. Она проглотила последний глоток супа и с некоторой смелостью спросила:

— Сестра, скоро мой день рождения, ты придёшь?

— Твой день рождения? — Сы Эр прикусила губу, наклонив голову. — Наверное, да, если

ничего не случится.

— Правда? — Шан Линцзюэ повернулась, осторожно глядя на Сы Эр. Ведь Сы Эр всегда была занята, в прошлом году на Новый год они провели вместе всего три дня, прежде чем она снова уехала.

Глаза девушки, как у оленёнка, светились, её влажные волосы падали на щёки, тонкие и мягкие, нежные и милые.

— Да, правда.

[Примечание автора: Не пей за рулём, не садись за руль пьяным.]

©Научилась?©]

<http://bllate.org/book/16293/1468366>